

То, что мы любим, говорит нам о том,
кто мы есть.

— *Фома Аквинский*

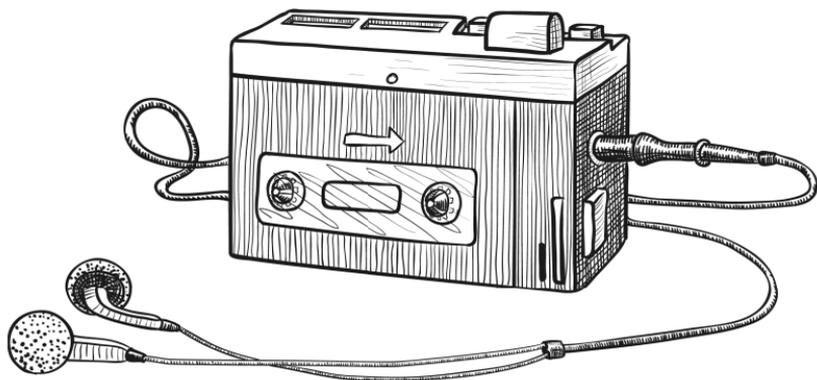
Надежда — это сон наяву.

— *Аристотель*

Трейлист

Duran Duran — Save a Prayer
Oasis — Don't Look Back in Anger
Annie Lennox — No More "I Love You's"
Dubstar — Stars
The Hollies — The Air That I Breathe
Goldfinger — Put the Knife Away

Пролог

Не так я себе представляла поход в церковь. Одета во все черное, глаза запали, губы потрескались.

Единственное, что сейчас бурлит у меня в животе, — теплый кофе, выпитый залпом, чтобы запить успокоительное.

Несмотря на то что здесь собрались все знакомые, чтобы поддержать меня, я знаю, что это не так уж и важно. Особенность трагедий в том, что невозможно избежать Великого Одиночества. В один прекрасный момент оно все равно достигнет тебя. Посреди ночи. Когда поспешно принимаешь душ. Когда переворачиваешься в постели, а сторона, где обычно лежит возлюбленный, пустая и гладкая.

Важные моменты в жизни всегда испытываешь в одиночку.

Но я не готова прощаться.

— Не обязательно присутствовать на похоронах, — очень кстати замечает отец. Мы проходим мимо людей. Я твердо смотрю на двери, избегая зрительного контакта с кем-либо. — Они поймут. Прямо сейчас ты проходишь через ад.

Возможно, это плохо — не придавать значения тому, что думают другие, но мне действительно плевать. Не собираюсь оставаться здесь, чтобы смотреть, как гроб опускают в землю. Я уйду задолго до того, как все развалится на части. Прежде чем все станет реальностью. Наверное, от этого я кажусь трусихой, но я просто не могу этого вынести. Еще одно преждевременное прощание.

— Уверена, у него будет прекрасная могила, — слышу я собственный голос. Он доносится из глубины моей души, словно изливается желчь. — Он прекрасен во всем.

— *Был*, — поправляет меня голос за спиной.

Мне не нужно оборачиваться, чтобы понять, кто это.

Это мужчина, которому принадлежит вторая частичка моего сердца.

И все — я больше не могу этого выносить. В двух метрах от дверей церкви я падаю на колени, опустив голову, начинаю рыдать. Скорбящие вокруг меня шепчутся: «Бедное дитя», «С ней такое не впервые», «Что же ей теперь делать?»

Они не ошиблись. Я понятия не имею, что буду делать. Потому что даже в лучшие времена я всегда разрывалась на части.

Между человеком, которого вот-вот похоронят.

И тем, кто сейчас стоит у меня за спиной.

*Часть
первая*

Глава 1

Восемнадцать

Все началось с пари на улице Рамбла. А именно, с жалкой попытки моей лучшей подруги привлечь внимание какого-то парня.

— Ты убиваешь себя, бро.

Пиппа дотягивается до сигареты, зажатой у него во рту. Затем вынимает ее и разламывает пополам.

Часа не прошло, как мы в Барселоне, а она уже ищет изощренные способы прикончить нас обоих.

— Вот. На здоровье. Только что спасла тебя от рака. — Откинув свои волосы цвета омбре, она проскользывает мимо раздвижных дверей аптеки, оставляя парня стоять на улице.

— Прости. Мы забыли взять с собой ее манеры, — выдергивая наушники из ушей, бормочу курильщику на обочине.

Это то, что мы делаем, Пиппа и я. Она устраивает пожары, а я их тушу. Она разгоряченная и хаотичная, я бесстрашна, как ледяная статуя на королевской свадьбе. Она готова трахнуть хоть с фонарным столбом, а я... ну у меня, похоже, интереса к